

P ^{III}
869.722

ВОЛОГОДСКАЯ ТИМОВЕЕВКА

въ

ея прошломъ и настоящемъ.

(Къ исторіи Вологодскаго травостѣянiя).

Вологодская губернія, обширная по своей площади (37 милл. десятинъ) за послѣдніе 10 лѣтъ сильно измѣнила свою фiзіономію. Изъ лѣсистой, малонаселенной губерніи, подъ именемъ какой она остается въ учебникахъ географіи, становится „промышленной“, торговой. Особенно она теперь обращаетъ на себя вниманіе быстрымъ ростомъ маслодѣлія въ населенной юго-западной своей части и вообще „промышленнымъ скотоводствомъ“. Въ связи съ послѣднимъ нѣкоторые даже стали именовать Вологодскую губернію „классической Страной маслодѣлія и луговодства“, повидимому перенося этотъ эпитетъ на нее со всей Сѣверной области. Относительно маслодѣлія едва-ли приходится сомнѣваться въ справедливости этого названiя, такъ какъ быстрый ростъ и укрѣпленіе маслянаго производства за послѣдніе годы очевидны:

Вывозъ масла по желѣзной дорогѣ изъ предѣловъ Вологодской губ. былъ равенъ:

въ 1907 году	303.205 пудовъ
„ 1908 „	313.180 „
„ 1909 „	363.267 „
„ 1910 „	365.856 „ ¹⁾

Что же касается луговодства—то обиліе луговъ Вологодской губерніи, казалось бы, достаточный сборъ сѣна по губерніи, равный около 70 пудовъ съ 1 (губернской) десятины, еще не даютъ права назвать въ настоящемъ Вологодскую губернію „Страной луговодства“. Въ будущемъ съ разитіемъ агрономической помощи населенію, съ увеличеніемъ меліораций на лотахъ, неудобныхъ земляхъ и съ улучшеніемъ естественныхъ сѣнокосовъ ²⁾ послѣднее, нужно думать, наступитъ и для Вологодской губерніи.

Въ настоящее же время качество обычнаго сѣна, повидимому, не удовлетворяетъ основнымъ требованіямъ науки о кормленіи скота (дiэтики). Рассматриваясь къ травостою нашихъ луговъ, обычно суходольныхъ или зыбкихъ, болотистыхъ, мы находимъ въ изобиліи травы: *вредныя* (осоки, рщи, пушицы, лютики, курослѣпъ....) и *сорныя* (погремки, попикъ, колокольчики, чернушка, подорожники, гвоздики, дягили, лабазникъ и т. п.), а

¹⁾ Ежегодники Вологодской губ. за 1911, 1912 гг. Изданіе Семенова. Вологда.

²⁾ Что лежитъ на обязанности Правительственныхъ спеціалистовъ по луговодству, теръ уже работающихъ въ губерніи съ 1910 года.

также *безразличныя* въ кормовомъ отношеніи (раковыя шейки, манжетк луговикъ-щучка, пахучій колосокъ). Зато рѣже на лугахъ, заливныхъ пр имущественно, попадаютъ цѣнныя по своей питательности *бобовыя*: кл вера, вика, чина, горошки, рѣдко язвенникъ, лядвенецъ, астрагалъ и так *сладкіе злаки*, какъ ежа сборная, костерь безостный, пырей, овсяница, тим ееевка, лисохвостъ. Хорошими лугами, содержащими достаточно послѣ нихъ травъ, можно назвать лишь заливные луга средняго уровня по бер гамъ преимущественно большихъ рѣкъ—но ихъ насчитывается очень не ного. Вотъ цифры, указывающія ихъ $\%$ распространенія ко всей покосн площади по уѣздамъ (Земская статистика) ¹⁾.

Въ Вологодскомъ	4 $\%$
„ Грязовецкомъ	6 $\%$
„ Кадниковскомъ	6,3 $\%$ ₆
„ Вельскомъ	5,1 $\%$
„ Тотемскомъ	9,6 $\%$
„ Устюгскомъ	17,5 $\%$

Лишь съ удаленіемъ на Востокъ губерніи, гдѣ встрѣчаемъ большы рѣки: Сѣверную Двину, Вычегду, еще далѣе Печеру съ прекрасно выр женными поймами, расширяется и площадь цѣнныхъ заливныхъ луговъ. Въ наиболѣе же населенной части губерніи—къ тому же захваченн маслодѣліемъ—заливныхъ луговъ меньше всего, и поддержаніе луговыхъ угодій въ приличномъ видѣ естественно является здѣсь насущно-необ димымъ. Однако, не считая Вологодскую губернію „луговодственной“ въ прошломъ можно найти интересные моменты, имѣющіе большое значе въ исторіи Русскаго травосѣянія, столь близко стоящаго и къ луговодст Поэтому, какъ увидимъ, болѣе справедливо назвать Вологодскую губер ,„колыбелью русскаго травосѣянія“ ²⁾.

Если еще сейчасъ нельзя признать обезпеченность Вологодскаго ск кормами, столь необходимыми для поддержанія „промышленнаго ското ства“, то раньше, сто и болѣе лѣтъ тому назадъ, дѣло обстояло еще ху По даннымъ Генеральнаго межеванья, произведеннаго въ 1782—1796 въ Вологодской губерніи, на 100 десятинъ пашни приходилось 51,2 покоса, причемъ въ нѣкоторыхъ юго-западныхъ уѣздахъ было значител меньше и этой цифры. Въ Вологодскомъ уѣздѣ—32 десятины, а въ Тот скомъ 37 десятинъ покоса падало на каждыя 100 десятинъ пашни ³⁾.

Этотъ недостатокъ въ кормахъ, необходимыхъ для „навознаго“ ск XVIII ст. вынуждалъ крестьянское населеніе губерніи искать выхода, торый и былъ найденъ совершенно самостоятельно въ послѣвѣ тимоееевк

¹⁾ «Матерьялы для оцѣнки земель Вологодской губерніи» тт. 1, 2, 3, 4, 5, 6

²⁾ См. Актovou рѣчь Н. Червинскаго, произнесенную въ Петровско-Разумо академіи (подъ Москвой) 21 ноября 1887 года—въ отчетѣ Академіи.

³⁾ Бажаевъ. Крестьянское травопольное хозяйство въ нечерноземной полостѣ пейской Россіи. М. 1900 г. стр. 38.

⁴⁾ Название тимоееевки производять обычно отъ имени Тимофея Ганзена, т Гансона (Timothu Hanson), по рекомендаціи котораго разводили эту траву въ С.-Аме откуда она была перенесена въ Англию, Германію и т. д.

по мѣстному „палощника“, „сіянки“, на подсѣкахъ, лѣсныхъ палахъ, гдѣ велось тогда подсѣчное и огневое хозяйство.

Въ глухомъ углу Вологодской губерніи, на границѣ ея съ Архангельской и Олонецкой, зародилось это исконное русское травосѣяніе въ XVIII ст., если еще не раньше.

Трудно и почти невозможно предположить заимствованіе культуры тимоеевки вологодскими крестьянами отъ западныхъ сосѣдей или отъ помѣщиковъ. Вѣдь по свидѣтельству самихъ ученыхъ агрономовъ Тэйера и Гуго Вагнера сами нѣмцы начали знакомиться съ тимоеевкой въ концѣ XVIII ст....., прочное же водвореніе ея культуры въ Германіи имѣло мѣсто лишь въ XIX столѣтіи¹⁾, травосѣяніе же среди русскихъ помѣщиковъ также стало распространяться лишь въ началѣ XIX вѣка, да и къ тому же послѣднихъ въ центральныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, гдѣ зародилась культура тимоеевки въ XVIII ст. (вѣроятно, ранѣе) почти не было вовсе!²⁾ Вотъ нѣкоторыя данныя объ этомъ любопытномъ явленіи въ сторіи сельскаго хозяйства Россіи.

Самое древнее указаніе въ литературѣ на Вологодскую тимоеевку аходится въ „Трудахъ Вольно-Экономическаго Общества“³⁾ за 1809 годъ (стр. 99—101), гдѣ членъ этого общества, нѣкій Борноволокъ, описывая свой личный опытъ посѣва тимоеевки, рассказываетъ, что эту идею онъ озаимствовалъ у крестьянъ Велико-Устюгской области „кои хотя никогда е слышали о травосѣяніи и о правилахъ г. Шубарта и прочихъ, но начали сему у иныхъ ближайшихъ къ нимъ наставниковъ—у нужды и рироды“. Интересно, что въ началѣ своего письма Борноволокъ съ огорченіемъ, видимо, пишетъ: „Въ Вологдѣ никто не могъ показать мнѣ сей равы, ибо не знали ея названія, между тѣмъ время приспѣвало къ сѣву...“⁴⁾ Ювидимому и въ губернскомъ городѣ Вологдѣ въ началѣ XIX столѣтія е знали еще о томъ, что тимоеевка разводится въ предѣлахъ губерніи. Начительно позднѣе на основаніи данныхъ чиновника Министерства Государственныхъ Имуществъ Э. Лодэ, командированнаго въ 1843 году для „Хозяйственнаго обозрѣнія Вологодской губерніи“, мы находимъ опять предѣленные указанія на Вологодскую тимоеевку и на давность ея куль-

1) Другой нѣмецкій авторъ Гакстгаузенъ, занимавшійся вопросомъ о тимоеевкѣ ея исторіи, также признаетъ ея культуру въ Вологодской губерніи, возникшей съ незапамятныхъ временъ («seit invordenklicher Zeit»), по поводу чего Бажаевъ въ упомянутой выше книжкѣ логично прибавляетъ: «такія выраженія неумѣстны по отношенію къ явленію, возрастъ котораго не превышаетъ какихъ-нибудь четырехъ десятковъ лѣтъ: то было бы на памяти у каждаго старика» стр. 37.

2) Въ книжкѣ Н. Брусилова—перваго Вологодскаго гражданскаго губернатора (*Опытъ описанія Вологодской губерніи*) СПб. 1833 года приводятся слѣдующія цифры помѣщичьихъ крестьянъ для центральныхъ уѣздовъ: въ Тотемскомъ—808, въ Устюгскомъ—84, въ Сольвычегодскомъ—23, тогда какъ въ Кадниковскомъ—31,436 и т. д.

3) Вольно-Экономическое общество основано Екатериной II въ 1765 году.

4) Часть этого письма Борноволокъ (почему-то безъ указанія автора) помѣщена въ книжкѣ Совѣтова „О разведеніи кормовыхъ травъ на поляхъ“ СПб 1869 г.

туры здѣсь: именно въ „Описаніи Вологодской губерніи“, Ив. Пушкарева 1846 г. СПб (т. I кн. IV Описанія Россійской Имперіи), который дословно пользовался отчетомъ Э. Лодэ, на страницѣ 64 мы читаемъ:

„Недостатокъ въ кормѣ наиболѣе ощутительный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Устюгскаго и Вельскаго уѣздовъ, съ давнихъ временъ побудилъ жителей прибѣгнуть къ искусственному сѣянію Тимоеевой травы, называемой ими *палошникомъ*. Они высѣвають ее вмѣстѣ съ рожью на подсѣкахъ, и смотря по свойству мѣста, болѣе или менѣе влажному и пригодному для растенія, пользуются имъ отъ 3 до 7 и 9 годовъ. Явленіе это весьма замѣчательное въ сельскомъ хозяйствѣ удостовѣряетъ, что польза травосѣянія на берегахъ Сухоны и Вели ранѣе была извѣстна, чѣмъ въ просвѣщенныхъ странахъ Западной Европы, и не перенесено сюда изъ иностранныхъ земель, а полагать должно порождено мѣстною потребностью...“¹⁾

Техника этой первобытной культуры тимоеевки у крестьянъ была крайне проста; она остается таковой, впрочемъ, и по сіе время. Высѣвая хлѣбъ (рожь, ячмень, овесъ) на посѣкахъ или лѣсныхъ палахъ вологодскіе крестьяне XVIII столѣтія ограничивались лишь однимъ легкимъ боронованіемъ обнаженной лѣсной земли „смыкомъ“; этимъ царапаніемъ моховой, еще сохранившейся послѣ „паленины“, лѣсной подстилки, ограничивалась вся обработка подъ хлѣбъ. По послѣднему хлѣбу на такой подсѣкѣ и высѣвалась тимоеевка, которая, вѣроятно, впервые была принесена съ заливныхъ луговъ. Въ первый годъ по снятіи хлѣба—тимоеевки не получали, и лишь со второго—начинали ее косить, продолжая это дѣлать въ теченіи примѣрно 7—10 лѣтъ, послѣ чего она уже вырождалась и подсѣка забрасывалась. При обилии лѣса въ то время—свободно можно было переходить на слѣдующее выбранное съ этой цѣлью мѣсто. Но по мѣрѣ сокращенія лѣсной площади и ограниченія права крестьянъ дѣлать подсѣки въ казенныхъ и удѣльныхъ лѣсахъ, большая часть которыхъ находилась еще въ центральныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, культура тимоеевки стала сокращаться.

Правда есть указанія, что она переходитъ въ XVIII же столѣтіи въ сосѣднія губерніи: Олонецкую и Архангельскую, но, вѣроятно, и тамъ судьба ея та же, что и въ нашей губерніи. На сокращеніе культуры тимоеевки въ Тотемскомъ уѣздѣ, гдѣ она безусловно была распространена въ первой половинѣ XIX вѣка, указываетъ командированный сюда въ 1883 г. чиновникъ Министерства Государственныхъ Имуществъ—Загорскій²⁾. Отмѣчая развитіе посѣвовъ льна на подсѣкахъ, которое стало въ нѣкоторыхъ волостяхъ болѣе выгоднымъ онъ пишетъ: „На участкахъ же болѣе

¹⁾ Почти тоже самое написано и въ журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ 1841 г. ч. 2 стр. 343.

²⁾ «Первый шагъ въ дѣлѣ улучшенія полевой культуры у крестьянъ Тотемскаго уѣзда. Москва. 1885 г. стр. 66.

удаленныхъ, при затруднительности доставки навоза, сѣютъ иногда вмѣстѣ съ рожью—*прежде чаще, въ настоящее время рѣже*¹⁾—траву тимоеевку („сѣянецъ“) и косятъ ее до тѣхъ поръ, пока только возможно, а потомъ участокъ забрасываютъ и, если возвращаются къ тому опять, то это дѣло случая (волости Харинская, Устьпеченгская)²⁾. Въ тѣхъ же 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія, очевидны были и причины паденія исконной культуры тимоеевки въ Вологодской губерніи. Профессоръ Н. Червинскій въ своей Актowej рѣчи о состояніи скотоводства на сѣверѣ Россіи, произнесенной въ Петровско-Разумовской Академіи 21 ноября 1887 года, говоря о вологодской тимоеевкѣ, добавляетъ:

„Къ сожалѣнію травосѣяніе въ этомъ краѣ значительно упало въ послѣднее время, благодаря сокращенію подсѣчнаго хозяйства, а мѣстами даже и совсѣмъ прекратилось. Сократилось же подсѣчное хозяйство вслѣдствіе введенія владѣнныхъ записей и уничтоженія права расчистокъ въ казенныхъ лѣсахъ“.

Въ настоящее время стародавняя культура тимоеевки близка къ упадку, если только не къ полному исчезновенію. При наличности казенныхъ и удѣльныхъ лѣсовъ въ центральныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи она еще держится на подсѣкахъ, которыя имѣютъ уже иное значеніе, чѣмъ раньше при подсѣчномъ хозяйствѣ. Теперь вѣдь въ Вологодской губерніи почти всюду трехпольное полевое хозяйство, а потому подсѣки засѣваются лишь для побочнаго дохода льномъ или тимоеевкой на сѣмена, рѣдко клеверомъ (съ перваго же года ихъ пользованія); хлѣбъ на нихъ сѣется, какъ покровное растеніе³⁾. При недостаткѣ же крестьянскихъ лѣсовъ (купчихъ и надѣльныхъ) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Тотемскаго, Кадниковскаго и даже Устюгскаго уѣздовъ тимоеевка выносятся и на поля, утрачивая, конечно, нѣкоторыя изъ своихъ прежнихъ свойствъ (меньшая кустистость, сѣмена держатся въ пленкахъ хуже) и пріобрѣтая новыя (вѣсъ сѣмянъ больше, колосья длиннѣе, листья шире). По даннымъ губернскаго спеціалиста по луговодству Л. И. Молякова (см. докладъ его о „Вологодской тимоеевкѣ“ Съѣзду предсѣдателей Управъ, агрономовъ и спеціалистовъ 5—16 марта 1914 г.) на основаніи изслѣдованій лѣта 1913 г.⁴⁾ тимоеевка на подсѣкахъ разводится:

1) Курсивъ нашъ Н. И.

2) Вообще Загорскій очень мало говоритъ въ своей книжкѣ о тимоеевкѣ. Это, по моему, объясняется тѣмъ, что крестьяне скрывали отъ правительственнаго чиновника свои „явочныя“ подсѣки съ тимоеевкой на казенныхъ земляхъ. Съ этимъ явленіемъ пришлось встрѣчаться и пишущему эти строки.

3) Въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ (Сольвычегодскій и Устьсыольскій) имѣетъ значеніе еще и самый хлѣбъ, ради котораго выбирается мѣсто выше и тимоеевка тамъ подсѣвается на траву. На сѣмена же ее, ради отсутствія рынка тамъ—высѣваютъ очень мало (Воробинская волость).

4) Въ которыхъ принималъ участіе нижеподписавшійся въ качествѣ руководителя партіи по изслѣдованію. См. также статью Л. Молякова въ «Земледѣльческой Газетѣ» 1915 г. № 1, составленную на основаніи собранныхъ матеріаловъ, съ нашими фотографіями—«Вологодская тимоеевка».

въ Вельскомъ	уѣздѣ въ	100 ⁰ / ₀
„ Сольвычегодскомъ	„ „	100 ⁰ / ₀
„ Кадниковскомъ	„ „	98 ⁰ / ₀
„ Устюгскомъ	„ „	80 ⁰ / ₀
„ Тотемскомъ	„ „	75 ⁰ / ₀

Какъ видно, по прежнему, тимоеевка преобладаетъ на подсъкахъ. Посмотримъ же, каковы естественно-историческія и техническія условія современнаго производства тимоеевки, которымъ занимаются исключительно крестьяне лѣсистыхъ уѣздовъ: Сольвычегодскаго, Устюгскаго, Вельскаго, Тотемскаго, Никольскаго и Кадниковскаго.

Крестьяне для посѣва тимоеевки выбираютъ мѣсто среди смѣшаннаго лѣса съ оподзоленной суглиной или глиной, о чемъ они судятъ по составу насажденій. Такъ называемыя „бѣльники“, т. е. береза или осина или ихъ преобладаніе въ смѣшанномъ лѣсѣ, обычно останавливаютъ вниманіе посѣвщиковъ. По рельефу эти мѣста—склоны, западины, низинки съ толстымъ моховымъ и торфянистымъ покровомъ, доходящимъ до 30 и болѣе сантиметровъ. Очевидно, тимоеевка на подсъкахъ примиряется съ кислотностью мертваго напочвеннаго покрова! Грунтовыя воды на такихъ подсъкахъ стоятъ обычно на глубинѣ около 100 см. Выбравъ мѣсто для „новины“, какъ обыкновенно называютъ крестьяне свою подсъку, они сводятъ крупный лѣсъ и кустарники, вывозя съ подсъки лишь строевыя деревья; жерднякъ же, сучья, пни и прочій валежникъ, а часто и листовныя деревья (осина) оставляются до слѣдующаго лѣта ¹⁾, когда все это поджигается. Такая подготовка „новины“ при наймѣ двухъ работниковъ (для сжиганія и уборки крупныхъ деревьевъ) обходится 10—12 руб. съ одной десятины. Однако, часто и ничего не стоитъ такая незамысловатая подсъка, когда довольствуются только работой и уборкой огня. Подсъки въ одну десятину встрѣчаются рѣдко, обычно онѣ въ $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{4}$ десятины, по крайней мѣрѣ, въ центральныхъ уѣздахъ. Около Петрова дня (29 июня), когда горѣлыя деревья, валежникъ увезутъ или просто растаскаютъ, на такой „паленинѣ“ сѣютъ покровный хлѣбъ: чаще всего рожь, ²⁾ къ которому примѣшиваютъ и сѣмена тимоеевки, беря обычно на 1 пудъ ржи $1\frac{1}{2}$ —2 фунта послѣдней (на десятину въ среднемъ 10—15 фунтовъ). Сѣмена забораниваются въ два слѣда (вдоль и поперекъ) бороной „суковаткой“, сдѣланной изъ сучьевъ. Этимъ заканчиваются всѣ работы и заботы о посѣвѣ до слѣдующаго гѣда, когда вмѣстѣ съ рожью (обычно) получается небольшой урожай и сѣмянъ тимоеевки (до 1—2 пудовъ). Какъ въ первый годъ съ рожью, такъ и во второй (чистую) тимоеевку жнутъ серпами. Время ея уборки, въ большинствѣ случаевъ, падаетъ на вторую половину августа, иногда и значительно позже: такъ въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ (Воробинская волость) жнутъ по первому снѣгу, то есть послѣ окончанія

¹⁾ Осина оставляется не рѣдко и на корню.

²⁾ Рѣже ячмень, пшеницу, клеверъ; послѣдніе (яровые) высѣваютъ, конечно, раньше въ маѣ.

всѣхъ полевыхъ работъ, обмолота жьва и когда обьавств лѣсу вѣсто пр- браться къ „новинѣ“, закинутой часто въ глухомъ лѣсу версть за 20 отъ селенія. Видъ тимоеевки на второй годъ въ низменныхъ мѣстахъ довольно приличный, высота стебля достигаетъ болѣе метра (127 см.), колосья—10 см., число листьевъ обычно—4, кустистость въ среднемъ 15; на болѣе сухихъ же мѣстахъ тимоеевка въ $1\frac{1}{2}$ —2 раза ниже и травостой ея значительно рѣже. При посѣщеніи „новинѣ“ съ тимоеевкой, поражаешься засоренностью посѣвовъ ея; здѣсь встрѣчаются и остатки *лѣсной флоры* (ихъ большинство) какъ-то: иванъ-чай, вѣйники, сушеница лѣсная, земляника, малина, и *луговые травы*: луговикъ-щучка, полевицы, попикъ, тысячелистникъ, особенно много щавеля, пахучаго колоска, кипреевъ; *полевые сорняки*: желтушникъ, осоты, зябра, ромашка—сравнительно рѣдки. Попадаются и совершенно сырыя подсѣки съ обильнымъ покровомъ кукушкина льна, среди котораго часты осоки. Иногда сорняки достигаютъ 45% участія въ травостое. Такая засоренность посѣвовъ тимоеевки является, какъ результатъ отсутствія обработки и ухода за подсѣкой, такъ и плохой очистки сѣмянъ обычными „мучными“ рѣшетами. Встрѣчались случаи высѣва и остатковъ послѣ продажи очищенныхъ сѣмянъ тимоеевки („вычистки“). Изъ паразитовъ тимоеевки, порой замѣтно вредящихъ ей (уничтоженіе колоса) слѣдуетъ отмѣтить трипсовъ и пилильщиковъ. Въ общемъ тимоеевка съ подсѣкѣ довольно устойчива и вымерзаетъ лишь въ особо суровыя зимы, что, конечно, находится въ связи съ развитіемъ корневой системы этого злака¹⁾. Первый урожай тимоеевки (съ рожью), какъ видѣли ничтоженъ. Второй же (т. е. на слѣдующій годъ) даетъ до 10—15 пудовъ сѣмянъ. Сжатая тимоеевка связывается въ снопики и укладывается для предварительной просушки въ суслоны, которые въ Тотемскомъ уѣздѣ еще перекадываются въ длинныя копны—„кладушки“, и такъ оставляется до перваго снѣга, когда свозится въ овинь. Въ послѣднемъ снопики тимоеевки окончательно просушиваются въ теченіе, обычно, одной ночи, послѣ чего вымолачиваются, какъ и рожь, цѣпами²⁾.

Отдѣленіе сѣмянъ тимоеевки отъ ржи дѣлается на вѣтру лопатами, а отъ сора и сѣмянъ сорныхъ травъ *обычными (мучными) рѣшетами* (въ 2 и 1 мм.). Послѣднее дѣлается не всегда, часто ограничиваются также отвѣиваніемъ (Тотемскій уѣздъ). Благодаря сушкѣ въ овинахъ, гдѣ дымъ считается крестьянами необходимымъ для просушки, благодаря запаренности сѣмянъ и часто залежалости—всхожесть ихъ получается значительно ниже нормальной. По опредѣленіямъ Л. И. Молякова вмѣсто требуемыхъ 95%, въ среднемъ по губерніи имѣется 77%. Считаая полученіе на второй годъ (вмѣстѣ съ первогоднимъ урожаемъ) сѣмянъ тимоеевки 15 пудовъ, а продажную цѣну, устанавливаемую скупщиками, и земствами 3 рубля—можно признать валовую доходность съ подсѣки въ одну десятину равной 45 рублямъ; расходъ же (на приготовленіе подсѣки 12 рублей, уборку урожая,

¹⁾ Полевая тимоеевка менѣе устойчива, какъ болѣе изнѣженное растеніе.

²⁾ Въ В. Устюгомъ и Никольскомъ уѣздахъ нѣкоторые крестьяне имѣютъ кустарныя молотилки и вѣялки-сортировки (вліяніе Вятской губерніи).

задѣлку сѣмянъ—12 рублей, стоимость 10—12 фунтовъ сѣмянъ 1 ру равнымъ 25 рублямъ, тогда чистая доходность на второй годъ (не считая аренды) равна 20 рублямъ¹⁾. На третій годъ сборъ сѣмянъ получается почти тотъ же и только съ четвертаго года падаетъ. Тимофеевку на сѣмена получаютъ до 4—5 лѣтъ (низкія мѣста иногда и 6 лѣтъ), далѣе же ее косятъ на сѣно съ остальными травами, которыя появляются въ большомъ количестве (на 6-й годъ до 50% травостоя).

Таково первобытное производство тимоеевки на сѣмена въ Вологодской губерніи—дошедшее и до нашихъ дней!

Принимая во вниманіе низкое качество получаемыхъ сѣмянъ тимоеевки, какъ слѣдствіе примитивной техники, а также полную неосвѣдленность населенія центральныхъ уѣздовъ о существующихъ цѣнахъ на сѣмена, доходящую до полного невѣжества въ рыночной цѣнности ихъ, наконецъ, зависимость отъ скупщиковъ—становится понятнымъ паденіе этого исконнаго производства въ Вологодской губерніи, не смотря даже на возможность льготнаго пользованія казеннымъ лѣсомъ.

Однако нельзя отрицать живучести этого промысла потому только что матерьялъ плохъ, низка его техника... Вѣдь при экстенсивномъ хозяйствѣ на сѣверѣ, при обилии лѣсовъ, часто негодныхъ въ лѣсотехническомъ отношеніи (большинство „бѣльничковъ“ на болотистой почвѣ) употребленный способъ использованія земли крестьянами безусловно, какъ видно, экономически выгоденъ. Кормовое же значеніе тимоеевки, какъ сладкаго злака (особенно цѣннаго для лошадей), входящаго въ луговую смѣсь, едва ли кто будетъ оспаривать.

Тенденція же роста цѣнъ на сѣмена луговыхъ травъ, въ которыхъ нуждается и Вологодская губернія, ибо луга наши требуютъ качественного улучшенія естественнаго травостоя (см. начало статьи) указываетъ на необходимость поддержать эту падающую отрасль крестьянскаго хозяйства. Мало того—пустошныя земли (лѣсныя) ближе стоятъ къ луговымъ, чѣмъ полевые, а потому тимоеевка съ поддѣлкой при ея положительныхъ качествахъ (кустистость, выносливость) является незамѣнимымъ знакомъ въ настоящее время для Сѣвера.

И такъ поддержаніе культуры Вологодской тимоеевки на поддѣлку хотя временной (лѣса не вѣчны!), но жизненной мѣры для Сѣверной Россіи—слѣдуетъ привѣтствовать и пожелать скорѣйшаго осуществленія постановленій, которыя были приняты на Общегубернскомъ съѣздѣ представителей Управъ, агрономовъ и специалистовъ въ мартѣ 1914 года³⁾.

Н. Ильинскій.

1) Разсчетъ сдѣланъ по даннымъ, собраннымъ въ Тотемскомъ уѣздѣ.

2) Фактъ въ Никольскомъ уѣздѣ 1911 года: крестьяне послѣ использованія сѣмянъ тимоеевки на залуженіе своихъ покосовъ—скормили остатки сѣмянъ (7 пудовъ свиньямъ, не зная ея продажнаго значенія. (Панферовъ).

3) Постановленія сводятся: 1) къ льготной выдачѣ разрѣшеній со стороны Кабинета и Удѣла на устройство поддѣлки; 2) къ привлеченію общественныхъ организацій (Земства, кооперативы) къ закупкѣ сѣмянъ, къ разсылкѣ поставщикамъ бюллетеней рыночными цѣнами; 3) къ оказыванію помощи поставщикамъ тимоеевки со стороны агрономовъ.

